

Наследница Лилит

Автор:

Валерия Дашкевич

Наследница Лилит

Валерия Дашкевич

Издавна рядом с людьми живут иные – вампиры, демоны, ведьмы и другие. Люди чаще всего нас не замечают. Но не инквизиция. Вы скажете, что времена инквизиции прошли? Как бы не так. Инквизиция по-прежнему преследует иных, пытаюсь отобрать нашу силу. Я – демон, и уже многие годы живу среди людей. Я могу отнять жизнь, но могу и дать ее. И мой дар поставил меня под удар инквизиции. Им не важно, с какой целью ты выпустил силу. По моему следу идут охотники. По странному выверту судьбы – они оба мои истинные. Стоит ли истинность риска с жизнью? Я не знаю. Но именно на этот вопрос я и должна найти ответ. Я считал себя человеком. Но встреча с истинной пробудила мою суть. Приходится решать вопросы с приемной семьей, навязанной невестой и вторым истинным моей пары. Вампиром на службе инквизиции.

Валерия Дашкевич

Наследница Лилит

Глава Первая. Возвращение домой

20 век. Где-то на просторах Гималайских гор

Поднимаясь высоко над заснеженными горами, чувствую себя свободной: только тут я могла быть самой собой, только тут я могла раскрыть свои крылья. Свобода, адреналин, легкий ветерок обдувал мое лицо, перебирая волосы; над

бескрайними горами светлело предрассветное небо. Я знала, что мне стоит поторопиться, чтобы остаться незамеченной людьми, до границы оставалось рукой подать.

Рядом проживающие народы знали о нашем существовании, но боялись о нас говорить: для них мы – равные Божествам, нас боятся и почитают. И только любопытствующие, которые ищут просвещения, или глупцы, покоряющие горы, могли забрести к границе, но тут уже была начеку наша стража.

Преодолев первый рубеж границы, спустилась к пещере – без крови никуда, порезав левую руку, приложила к камню – полог исчез.

– Ну, здравствуй, наследница, – громкий голос разнесся по пещере эхом.

– Привет, Анамас, – обняла здоровяка. – Ты все тут? Не знала, что сегодня твоя смена.

– Домой?

– Да, родители вызывают. Не знаешь, что произошло?

– Догадываюсь, но об этом пусть лучше они сами тебе расскажут, пойдем, – сколько лет уже прошло, а Анамас не изменился.

С густой коричневой шерстью, почти трехметровый великан, с чистыми, почти наивными детскими глазами, почитаемый местными народами как йети или снежный человек.

– Сколько ты уже живешь среди людей? – поинтересовался Анамас. На минутку задумалась, стараясь припомнить.

– Почти триста пятьдесят один год прошел, – странно, но я об этом даже не задумывалась.

– Много, – задумчиво произнес великан.

– Для людей да, для нас – мгновение. Но знаешь, что самое ужасное во всем этом?

– Что? – мы остановились возле арочного каменного прохода.

– То, что они с каждым годом и новым правителем переворачивают историю и веру под себя, постоянные бессмысленные войны; они забыли истину, перестали верить в себя, надеясь на правительство или религию. Они не знают, что такое жить и сосуществовать в мире и взаимоуважении друг с другом. Верят всему, что им говорят, они перестали мыслить. А если заводят отношения, то обязательно выставляют их на обозрение.

– Странно, грустно и печально, – с грустью проговорил Анамас. – Здесь не так, до недавнего времени все было спокойно, пока не возросло количество желающих покорить горную вершину.

– Альпинисты, – уточнила я.

– Они, все пытаются покорить вершину, пришлось применить подавление воли, пока помогает. Думаем увеличить охрану границ, любопытных стало много, – не успела произнести и слово в ответ, как мне навстречу неслось полуметровое, волосатое с длинной шерстью существо.

– Серел, – трепала по густой шерсти собаку – охранника. – Вот скажи, проказник, ты зачем съел у бедной девушки баранов и укусил бедняжку. Теперь все уверены, что это сделали неразумные йети, – раздавшийся приятный рядом смех отвлек меня от Серела. – Энжей, – обняла шерстяного здоровяка с голубыми глазами.

– Добро пожаловать, девочка, давно не виделись, – меня обняли в ответ. – Уже наслышалась о приключениях Серела?

– Как же, пока добиралась, наслышалась, как неразумный йети напал на стадо баранов и укусил бедную пасшую овец девочку.

– Да, – почесал затылок здоровяк, Анамас громко рассмеялся. – Отпустил с новеньким пройти территорию, а он не усмотрел за Серелом.

– Ничего, возможно, меньше желающих будет лезть на закрытую территорию, – подвела итог приключению Серела.

– Местные не лезут, а вот путешественников много. Правитель думает увеличить охрану, – с нотками сожаления вымолвил Энжей.

– Да, сейчас становится сложно охранять границу, – сказал Анамас. – Даже страх местного населения не помогает, – я знала, что люди развиваются, покоряют новые земли, а так же слышала о таком массовом развивающемся увлечении, как альпинизм. Понимала, что многих влечет неизведанность, влекут незримые следы, манит величие. Но я так же знала, что столько веков нашему правителю удавалось сохранить в тайне наш мир, несмотря на бесконечные поиски любопытствующих неизведанного.

– Энжей, я проведу Лилит, – сказал Анамас.

– Конечно, – и обращаясь ко мне, спросил. – Ты надолго домой, не надоел мир людей?

– Не знаю, родители прислали сообщение, что хотят видеть. Думала, что-то случилось. А мир не надоел, каждый раз что-то новое открывают, люди развиваются.

– Это мы заметили, – сказал Энжей, и дружно рассмеялись с Анамасом.

– Передавай привет Алне и детям, – сказала на прощание Энжею, потрепав по темной шевелюре Серела. Мы прошли дальше. Я уже и забыла, как это – быть дома.

Спускались в полной тишине по каменной лестнице, пролетов десять ничего не происходило, пока я не увидела это.

– Что это? – схватила за мохнатую руку Анамаса.

Рядом со мной стояло белое с голубыми прожилками, можно даже сказать полупрозрачное существо, отдаленно напоминающее человека. Лысое, с удлиненной головой, если поначалу мне показалось, что оно без глаз, то

ошиблась – они были: белые глазницы, покрытые прозрачной светло-голубой пленкой. Приплюснутый нос, бесцветные губы, которые прикрываясь открывали отвратный вид на заостренные клыкообразные зубы, по прозрачной светло-голубой губе стекала, вязкая слюна. Худое, удлиненное существо с продолговатыми руками странно меня обнюхивало, чувство мерзости не покидало меня.

– Это охранники, – придерживая меня рукой за плечо, произнес Анамас.

– Какая мерзость, – передергивая плечами от неприятного ощущения, проговорила в ответ. – А можно попросить его не трогать меня, – поближе прижалась к Анамасу.

– Он не тронет тебя, у тебя кровь древних.

– Божечки, у кого такая больная фантазия? – не выдержала моя психика.

– У твоего отца, – вот это я никак не ожидала услышать.

– Они не причинят вреда, если человек зайдет на закрытую территорию?

– Только пугают, я так думаю, – ну да, конечно, а вот я в этом очень сильно сомневаюсь. Отпихнув от меня странное существо, которое, как животное, фыркнуло и что-то пророготило на своем, Анамас сказал:

– Пойдем, это последняя защита.

Как же давно я здесь не была. Спустившись на пару пролетов, мы, наконец-то, подошли к лифту. Двери автоматически открылись при приближении, пропуская пассажиров, как только мы вошли, стальные серые двери закрылись, лифт стал медленно ускоряясь спускаться вниз. На автомате схватилась за руку Анамаса, это движение не осталось незамеченным для моего спутника.

– Прости, отвыкла, – опуская взгляд вниз, проговорила извиняющимся тоном.

– Понимаю, столько лет прожить среди людей, – ну да, особенно если учесть, что только недавно они научились пользоваться своими изобретениями и наконец

такие машины, как лифт, можно увидеть в каждом доме и у каждого.

Медленно открывающиеся двери лифта открывали прекраснейший вид на давно забытую и родную страну Агартху, она занимает пространство под всеми материками. Яркое желтое солнце освещало восхитительно зеленые цветущие поля, синеющие горы и мерцающий вдалеке город.

Людские легенды рассказывают о моей родине в разных вариациях, зачастую с вкраплениями разных теологических теорий. Но суть всегда и везде сводится к следующему. Давным-давно, несколько десятков тысячелетий назад некий азиатский правитель Ом увел свое племя под землю, спасаясь от пришедших на его земли завоевателей. Позже к подземному народу присоединились и те, кто скрывался от Чингис-хана, а также американские индейцы, искавшие убежища с приходом конкистадоров и колонизаторов. Страна, занимающая огромное пространство под всеми материками Земли, зовется Агартти или Агартха – в переводе с санскрита «недоступный, неуязвимый»*.

После ужасной катастрофы, которую вызвала война между расами, их остатки ушли жить под землю, постепенно пока наши страны были открыты к нам присоединилось много людей. Мы делились своими знаниями, пока они эти знания не стали использовать против нас, и пока на нас открыли охоту, словно на зверей, ради удовольствия. Шамбала и Агартти неразрывно связаны между собой, они скрыты в горах и недостижимы для всех. Наученные горьким опытом, мы никого не пропускаем в свои миры.

Странное ощущение того, что я дома, вздохнула полной грудью родной, но такой забытый воздух.

– Лилит Сизаморо, – раздался сбоку голос. – Мы тебя ждали.

– Адамант, – с улыбкой повернулась к другу детства. – Рада тебя видеть, – я смотрела и не верила своим глазам, как же он возмужал – из щупленького молодого человека он превратился в сильного, уверенного и невероятно потрясающего мужчину. Не скрывая своего восхищения от друга, с огромным удовольствием его рассматривала: светлые волосы волнами лежали на плечах, выразительные небесно-голубые глаза с длинными черными ресницами, волевой подбородок, мощные широкие плечи в белой рубашке, не стесняемые рубашкой, казались еще больше, темные брюки заправлены в грубые ботинки.

- И я тебя, когда мне сказали, что ты сегодня пребываешь, не поверил.

- И решил лично встретиться? - с нотками кокетства поинтересовалась у друга.

- Решил, - взяв меня нежно за руку, произнес Адаманти. - И рад, что ты, наконец, дома, - кажется, я тоже, но об этом тактично решила промолчать. Так и не дождавшись от меня ответной реакции, друг протянул руку, приглашая к машине. Прежде, чем протянуть руку другу, повернулась в сторону Анамаса, до этого молча стоящего рядом.

- Спасибо, что провел, - поцеловав в щеку здоровяка. - Увидимся.

- Конечно, успехов, наследница, - сказал Анамас, скрываясь в дверях лифта.

Повернулась к другу детства, от волнения руки немного тряслись, старалась, чтобы голос звучал спокойно:

- Пойдем, - протянула навстречу руку.

- Ты прекрасна, - понизив голос до интимного, промолвил Адаманти, чем немного смутил меня. - Рад, что ты наконец снова здесь.

- Благодарю, расскажешь что и как здесь. Думаю, ты знаешь, зачем отец меня вызвал, - повернулась и внимательно посмотрела в синие холодные глаза.

- Знаю, но думаю, об этом тебе расскажет Ортей, - произнесенное Адаманти предложение не на шутку насторожило и перепугало.

Что могло произойти и что за секреты? В раздумьях молча подошла к серой каплеобразной машине. Дверь была открыта, друг детства помог присесть. Я присела на переднее сидение.

- И все же, что случилось? - не удержалась от вопроса, стоило Адаманти сесть за руль.

- Ты стала, очень не сдержанна, - он положил руку поверх моей руки, слегка сжимая. - И мне это нравится, я ждал тебя. Но ответить не могу, прости, - с

отрешенным видом он принялся поднимать машину.

Медленно поднялись в воздух, над зеленой цветочной поляной, к вершинам снежных гор, навстречу ответам на мои вопросы.

* Агартха или Агартти, Агарта – мифическая подземная страна, упоминаемая в эзотерической и оккультной литературе. Есть те, кто утверждает – в Агартхе живут демоны. Но науке не известно, так ли это. Да и само существование страны подвергается наукой сомнению.

Глава Вторая. Приятные новости

Скорей всего каждый, возвращаясь домой, испытывает чувства сродни ностальгии, вот здесь я совершала свой первый полет, а здесь мы прыгали с высоты, вот там за горами море, в котором училась плавать, или лес, в который убегали от преподавателя и совершали набеги на гнезда белок.

– Так как там? – нарушил молчание Адамант.

– Все хорошо, – ответила, пожимая плечами и рассматривая через стекло такую далекую и родную местность.

– Чем ты занималась?

– Работала в музее во Франции.

– И как? – сквозь смех продолжал задавать вопросы Адамант.

Его реакция на мой ответ немного обидела, для себя решила, что не буду все рассказывать.

– Нормально, – произнесла, все также смотря в окно. – Разбирала архивы, проводила экскурсии. Знаешь, люди очень любят выдумывать историю,

придумывать что-то новое, забывая при этом истинное и старое.

- Это давно известно, - холодно ответил друг. - Тебе понравилось там? -добавил, сменив тон на более мягкий.

- Да, - честно призналась.

Атмосфера в кабине немного напрягала, я все больше ощущала неловкость и раздражение Адаманта. Решив сменить тему, задала вопрос:

- Так зачем же вызвал меня отец?

- Нетерпеливая, - наконец, посмотрел в мою сторону друг. - Скоро все узнаешь, - дополнил, загадочно улыбаясь.

Человеческие мужчины меркли своей красотой по сравнению с нами, чистокровными высшими демонами. Любуюсь красотой друга, такой красивый и чужой, холодный взгляд его глаз устремлен на меня, но в них нет и капли тепла. В нем нет того домашнего, теплого, моего.

На горизонте замаячили стены города и крыши домов, грусть-тоска вперемешку с радостью, надеждой и волнением поселились в моем сердце. Я ждала встречи с родными. Как давно не видела маму, папу; с бабушкой мы фактически каждый день общались. Дедушка вечно занят управлением огромным княжеством, то еще занятие, так что встречаемся с мы с ним редко. Есть у него идея оставить княжество мне, но моя душа к этому не лежит. Потому есть подозрение, что разговор будет вестись на эту тему. Главное, пережить его, уговорить и уехать, бабушка поддержит.

Довольная своим решением, сама открыла дверь машины, пока я размышляла, мы остановились во дворе нашего трехэтажного дома. Зеленая лужайка, нежный запах фруктовых деревьев разносились притягательным ароматом, все говорило - я дома, внутри все ликовало от грядущей встречи с родными.

- Ты так спешишь, я бы помог, - произнес позади Адамант.

– Так я могу и сама, – повернулась, улыбаясь. – Спасибо, что встретил. Пока, – помахала рукой другу.

– Мы с тобой не прощаемся, Лили, я живу в вашем доме, – наверное, давно я не ощущала себя такой большой глупой дурой.

Прикрывая дверь, он медленной походкой хищника направлялся ко мне, не отводя взгляд.

– Давно не была, много всего переменялось, – с улыбкой балбеса проговорила в ответ.

Спрашивается, почему об этом промолчали мама и бабушка? Но ситуация уже начала мне не нравиться. Как бы пережить предстоящие события...

Не стала дожидаться, пока он меня догонит, ускоренным шагом направилась ко входу в дом.

Мраморные ступеньки лестницы вели к белоснежным колоннам, темные деревянные резные двери распахнулись перед моим приближением.

– Добрый день, Деон, – поздоровалась со слугой.

– Добрый день, барышня, с прибытием, – с теплой улыбкой поздоровался демон.

Сколько лет уже прошло, а он все так же верно служит нашей семье. Короткие черные густые волосы, добрые темно-серые глаза, прямой нос, массивный подбородок, всегда в белоснежной рубашке и черном костюме.

– Благодарю, а отец – он где?

– У себя, – почтительным тоном произнес Деон.

– Разве ты не приведешь себя в порядок, прежде чем показаться отцу? – раздался позади удивленный и немного гневный голос Адаманта.

Как говорят в мире людей, я немного удивлена, шокирована. С каких это пор он стал отдавать мне приказания?

– Позволь, я сама решу, – сдерживая гнев, произнесла. – Деон проводи, пожалуйста, к отцу.

С этим стоит решить сразу, шепчет моя интуиция, что это не к добру.

– Как скажете, – пряча улыбку, ответил демон, и только кисточка на хвосте весело подпрыгивала в такт его шагу.

В княжестве моего деда существовала иерархия, иначе, как он говорит, никакого порядка. Мы относились к высшим демонам. Фактически, нас не отличишь от ангелов. Когда-то давно произошла огромная война, мой дед восстал, и вот падшие ангелы жили поначалу среди людей, находили себе жен. Постепенно ситуация изменилась, и люди стали охотиться на демонов, оборотней, эльфов, вампиров и ведьм. Чтобы избежать лишних жертв, мы ушли и закрыли наши миры. Часть демонов, вампиров и оборотней, которые решили остаться с людьми, за что заплатились жизнью.

Недавно до меня дошли слухи, что на севере России и Канады живут закрытые кланы оборотней, как им удалось договориться с инквизиторами, вопрос, конечно, интересный. В Испании еще остались закрытые кланы вампиров, но они все живут обособленно и к себе не подпускают, тщательно охраняют свою территорию.

Деон относится к просто демонам: небольшие рожки спрятались в темных волосах на голове, хвостик с кисточкой, а вот кожаные крылья появляются, когда он трансформируется в боевую сущность.

Низшие демоны, их люди почему называют чертями, хотя черт – это совершенно другое существо. Ну да ладно. У низших вот как раз и копыта, и хвост, и рога побольше, чем у демонов.

Я шла за Деоном по знакомым с детства коридорам, большие окна со светлыми занавесками, в коричневых глиняных расписных горшках росли зеленые цветы под самый белоснежный потолок. В холле, не прощаясь, Адамант направился вверх по лестнице из темного красного дерева. “Странно, даже не

попрощался”, – мелькнула мысль в голове.

Открыв темно-коричневую дверь, стали спускаться по серой каменной лестнице вниз.

– Отец переехал в подвал? – удивленно спросила Деона.

– Да, сударыня, в последнее время он все чаще проводит время там.

– А мама, она дома?

– Нет, она сегодня отбыла к вашей бабушке.

– Спасибо, – прошептала.

“ Мда... Ясно, что ничего не ясно“. Она знала, что я сегодня прилетаю, а вместо этого отправляется к бабушке. Плюс к этому странное поведение Адаманта, и отец, который вечно проводит время в лаборатории.

– Что происходит? – решила спросить демона, пока спускаемся.

– Простите, сударыня, я бы с радостью, но ваш отец слово с меня взял, что вам не скажу.

– Значит, заговор, – вынесла вердикт. – И все сделали так, чтобы я не узнала и не сбежала. Интригующее начало, ничего не скажешь.

– Вы всегда были проницательны, – лукаво улыбнулся демон.

– Уж не женить ли меня решили? – задала вопрос, который мгновенно всплыл в голове.

Ведь не зря меня встретил друг детства, еще и комплименты отвечивал. По молчаливому и задумчивому выражению лица демона поняла, что я близко.

– Ясно, где-то близко, – произнесла сама себе.

Несколько пролетов мы шли вниз, пока не оказались в темном каменном коридоре, который освещали небольшие лампы, от чего на стены падали причудливые тени.

Шум наших шагов отражался гулким эхом в полной тишине. Меня охватило чувство тревоги. В конце коридора появилась первая деревянная дверь, оббитая кованым железом. Миновав ее, мы шли дальше, если бы рядом шел не Деон, подумала бы, что меня хотят посадить под стражу.

Наконец, мы остановились возле нужной двери.

– Прежде, чем входить, стоит постучать, – остановил меня голос Деона, когда моя рука готова была взяться за ручку. – Там небезопасно, сударыня.

– Видела уже папиных питомцев, – от ужасного воспоминания табун мурашек прошелся по спине. – Жутковатое зрелище.

– Что есть, то есть, – ответил демон.

Подняв руку, громко постучала по деревянной двери, за ней послышался шум.

– Спасибо, Деон, дальше я сама. Дорогу в свою комнату найду.

– Не совсем так, сударыня, – пряча взгляд, ответил демон.

– Меня переселили? – изумленно спросила, наткнувшись на тишину.

– Да, – глядя себе под ноги, отозвался после долгого молчания Деон.

Думаю, большего мне не расскажут. За дверью слышались шаги приближающегося отца.

– Спасибо, Деон, думаю, дальше я сама, – поблагодарила слугу.

Нервная дрожь прошла легкой волной по телу от волнения перед предстоящей встречей с отцом. Сцепила перед собой руки в замок, чтобы унять нервную

дрожь: не люблю эти серьезные разговоры. Бабушка постоянно мне твердит, что с мужским полом нужно быть строгой, и даже с отцом. А сама, стоит только дедушке Люциусу приобнять ее, моментально тает, и куда девается ее строгость.

Дверь со скрипом отворилась сквозь, исходящий свет виден только контур отца высокий: крепкого телосложения, взлохмаченные волнистые черные волосы, темная рубашка с подкатанными рукавами.

- Лилит? - изумленно спросил отец.

- Я, - ответила, пожимая плечами.

- Иди сюда, несносное дитя, - отталкивая дверь и запечатывая меня в свои крепкие теплые отцовские объятия.

- Папа, - прошептала.

- Как же я соскучился, - шептал мне отец, крепко обнимая одной рукой, второй нежно гладил по голове.

- Я тоже, пап, - в ответ обнимала отца, шепча ему в грудь, вдыхая такой родной запах.

- Проходи, - объятия отца ослабли, пропуская меня в свою лабораторию.

Здесь совершенно ничего не изменилось: в углу все тот же зеленый в подпалинах мягкий диван, поверх которого наброшен плед, пара кресел, маленький деревянный столик, огромный массивный стол с заваленными на нем бумагами и книгами, вдоль стен шкафы с книгами, некоторые даже на полу лежат стопочкой, темная дверь в лабораторию.

- Присаживайся, - указал отец на диван, усаживаясь в кресло. - Рассказывай, как добралась?

- Хорошо, - произнесла, присев на край дивана. - Познакомилась с твоими питомцами.

– Астигматы, зловеще получилось, правда? – словно маленький ребенок, обрадовался отец. – Правда, твоей матери не понравились, – чуть поник отец.

– Ну, они, конечно, немного странноваты, – произнесла. – Но устрашающие, даже я испугалась, – подбодрила отца.

Моментально в его зеленых глазах зажегся интерес.

– Правда? – с надеждой в голосе спросил отец.

– Правда, – подтвердила. Да, права была бабушка, говоря, что все мужчины в любом возрасте сущие дети.

– Пап, – решала, как говорят люди, “Брать быка за рога”. – Зачем вы меня вызвали?

– Соскучились, – можно сказать, безапелляционно ответил отец.

– Пап... – посмотрела на него, приподняв правую бровь. – Мы почти ежедневно с мамой общаемся, если бы ты не пропал в своей лаборатории, создавая устрашающих существ, то и с тобой тоже. Так в чем проблема?

Взгляд отца переместился с меня на обшарпанную старую стену, по привычке поглаживая подбородок правой рукой, он задумался. Если я сейчас не настою на своем, опять правда пройдет мимо моих ушей.

– Пап, между прочим, я уже взрослая – мне четыреста семьдесят два года, – напомнила о своем возрасте, хотя прекрасно понимаю – для демонов я еще сущее дитя. – И в мире людей я сама зарабатывала, – внесла последний, как на мой, взгляд существенный аргумент.

– Тф... нашла, чем гордиться, – засмеялся отец.

– Это ты бабушке скажи, – возмутилась я. – Между прочим, она была намного младше меня, когда ее выдали в первый раз замуж.

– Не напоминай, – скривился отец, будто раскусил лимон. – Ладно, если настаиваешь. Уже с месяц в мире людей исчезают демоны и не только, многие, кто перемещался в их мир, больше не возвращались.

– Возможно, им понравилось, и они остались там жить, – предположила, вот зачем сразу думать о плохом.

– Нет, дочь, – тяжело вздохнул отец. – Не так давно нами были замечены инквизиторы рядом с горами, а их камни жизни потухли, – тише добавил отец.

– Это может быть совпадение? – прошептала

Все мы помним те страшные года, когда инквизиторы охотились на ведьм, демонов, оборотней, эльфов, каждый спасался, как мог. Многие даже дышать боялись, не то чтобы жить. Они жестокие, не знающие пощады, не щадили даже людей. Кто мог в то время, вернулись в Агхарту, а если они замечены рядом с горами, значит, ищут вход.

– Но я, когда добиралась, никого не видела, кроме местного населения, – попыталась возразить, прекрасно понимая, что это детский лепет, если потухли камни жизни демонов – это уже серьезно.

– Дочь, ты не понимаешь, – медленно встал отец и подошел к своему столу, став ко мне спиной. – Демоны были взрослыми, некоторым перевалило за тысячу.

А вот это серьезно, такие взрослые и попались инквизиторам, а это означает одно – охота ведется на нас.

– Я услышала тебя, – приподнялась. – Но это не все... – проговорила и ждала ответа.

В комнате повисла гнетущая тишина. Казалось, эта тишина может продолжаться невероятно долго. Пускаться до дальнейшего спора и выяснения отношений казалось нелепым; молчать было еще глупее. Но и не получить ответ на свой вопрос я не могла.

- Пап, может ответишь мне, зачем меня переселили? – сделав глубокий вдох, все так же стоя спиной ко мне, он ответил:

- Потому что ты выходишь замуж.

- Что? – ощущение, что воздух выбили из легких. – Какой замуж? Я не встретила своего истинного.

- Адаманту ты давно нравишься, он к тебе не безразличен. Думаю, поладите.

- Адамант, значит ...– задумчиво произнесла я.

Если попробовать с ним договориться, не хочу я замуж.

- Дочь, он не плохой вариант, и дед задумывается, чтобы передать власть тебе, но ты такая нежная, – наконец, он соизволил повернуться ко мне лицом.

- Мягкотелая я, значит, – проговорила, едва сдерживаясь. Внутри все кипело от возмущения и злости, но если опущусь до крика, то это только даст подтверждение моей незрелости. – Так родите себе наследника и ему передайте, я не претендую на наследство, – со всем спокойствием, на какое была способна, произнесла.

- Уже, – слышался сквозь глухую пелену злости ответ.

- Поздравляю, – проговорила.

- Лилит, я вижу, что решение тебе не нравится, но тебе придется смириться. С дедушкой и бабушкой все согласовано, Адамант не возражает. Прошу, прими это, как неизбежное, и смирись.

- Хорошо, – ответила, остается разговор с Адамантом. – Пойду к себе.

Едва сдерживалась, чтобы не разнести весь кабинет к чертовой матери, еще немного, и мозг отключится. Развернулась и молча пошла к двери, стоило мне взяться за металлическую ручку двери, как услышала просьбу отца:

– Не беспокой по этому вопросу мать, ей и так тяжело, – глухим голосом попросил отец.

“А мне легко”, – усмехнулась про себя.

– Не переживай, все будет чики-пуки, – сжимая кулаки так крепко, что боль от ногтей, впившихся в ладонь, причиняли боль, только она оставляла меня в сознании и не давала выпустить злость.

Покинула лабораторию. Остается только надежда на моего женишка, может, удастся договориться. Хотя, не думаю, что согласится. Но посмотрим, что он попросит в ответ.

Глава Третья. Разговор и решение проблемы

Договориться – это единственная мысль, которая билась в голове. Кажется, я дорогу не различала, направляясь вверх по лестнице. От нервного напряжения руки тряслись, мысли в голове путались. “Стоп. Так нельзя, нужно успокоиться”, – схватилась за ручку двери, ведущую наверх. Отчаявшись, прислонилась лбом к деревянной двери. Но пока облегчение не наступало, и очень хотелось сжать зубы до боли.

“Нужно взять себя в руки”, – вдохнув-выдохнув несколько раз подряд, добилась того, что сознание постепенно стало возвращаться. “Нужен холодный рассудок, иначе ничего не получится. Я еще слишком молода для замужества”.

Открыв дверь, попала в крепкие мужские объятия.

– Простите, сударыня, мне показалось, вы не можете открыть дверь, – раздался голос Деона.

– Все хорошо, просто слишком много новостей, – ответила ему. – Отведи меня, пожалуйста, в выделенную мне комнату, – попросила и самой стало противно, как жалко он прозвучал.

– Конечно, сударыня, – делая шаг назад, ответил демон. – Вы не переживайте, все решится.

– Если бы, Деон, меня замуж выдают, – пожаловалась слуге.

А как я в детстве мечтала, что у меня будет такая же дружная семья, как у моих родителей. Не судьба....

Миновав холл, поднимались по деревянной резной темной лестнице, светло-кофейного цвета стены, картины в позолоченной раме, панели из красного дерева. Миновав второй этаж, где раньше находилась моя комната, мы поднялись на третий. Возле резной темной двери остановились.

– Это ваша спальня, все вещи слуги уже перенесли. А это, – Деон указал на соседнюю дверь и запнулся.

– Моего женишка, – добавила, рановато он переселился в смежную спальню, а с другой стороны – не придется искать.

Переводила взгляд со своей двери на его, размышляя, сразу поговорить или все же потом. В сомнениях рука все же потянулась к позолоченной ручке соседней двери.

– Не стоит, госпожа, если хотите поговорить, сделайте это чуть позже, – спокойным голосом произнес Деон.

Непонимающе взглянула на слугу.

– Поверьте, так будет лучше, – настаивал на своем демон.

Но вот такое говорить женщине? Да мне любопытство не то что не даст спокойно принять ванну, посидеть пару минут не смогу.

– Возможно, ты прав, – произнесла и открыла свою дверь. – Спасибо, Деон.

– Всегда пожалуйста, моя госпожа, – склонив голову на бок, с улыбкой ответил демон.

Сколько он у нас служит уже и не помню, кажется вечность, его еще дедушка к нам прислал, но он всегда был добр к моим шалостям, и помогал, и успокаивал.

Открыв дверь, ничуть не удивилась великолепию, постарались на славу: огромных размеров окно на всю стену с балконом – это первое, что бросалось в глаза; светлые шторы, кровать на маленьких ножках, занимающая почти половину комнаты. Маленький светло-коричневый диванчик в углу, рядом столик, песочного цвета обои, приоткрыла рядом со входом светлую дверь – ванная в светлых тонах, еще одна, напротив кровати, вела в гардеробную, и рядом с кроватью, полагаю, к будущему супругу.

Что ж ты так от меня скрываешь, что Деон не хотел, чтобы я заходила? Неуверенно сделала первые шаги, сомнения одолевали, а возможно, совесть. Смешно, скажи кому в мире людей, что у демона есть совесть, засмеют. Интуиция сигналила, что я обязательно должна это увидеть, что я должна это знать. Рука легка на круглую ручку, из комнаты доносилось какое-то шуршание. Ну, думаю, ничего страшного нет, если я захочу поговорить с Адамантом. То, что мне показалось шебуршанием, на самом деле это был приглушенный девичий крик.

Возле окна, стоя к нему вполоборота, накрутив длинные темные косы девушки на руку, заставив ее запрокинуть голову, Адамант со всей силы вбивался в бедняжку. Накаченная широкая обнаженная спина, крепкие ягодицы, стройные, покрытые светлыми волосками ноги, одной рукой он натягивал волосы девушки на себя, второй рукой оттягивал грудь, покручивая пальцами сосок. Облокотившись двумя тоненькими руками о подоконник, у бедняжки по белоснежному лицу текли слезы. Сквозь кляп доносились крики наслаждения, то, что я восприняла, как крик о помощи. Она прикрывала глаза от наслаждения, подмахивая в такт Адаманту.

Смотреть на это было выше моих сил, тихо прикрыв дверь за собой, заглянула в гардеробную, схватила ночную сорочку и халат, пошла в ванную.

Светлая комната из мрамора, большая встроенная ванна в пол, зеркало почти на всю стену, белоснежный рукомойник. Нажав на пару камешков, настроила воду; пока набиралась вода, скинула с себя вещи, из небольшого хрустального флакона добавила пену с ароматом орхидеи.

Откинувшись, наслаждалась тишиной, но стоило прикрыть веки, как перед глазами встала картина из комнаты Адаманта.

Хочу ли такую жизнь, когда муж будет мне изменять, вот так запросто, за дверь. А я буду лежать слушать и знать. Возможно, тоже заведу себе любовника, надолго ли? А как хотелось, чтобы как у родителей или у бабушки с дедушкой – раз и навсегда.

Но как мог так поступить с девушкой Адамант, он должен знать, что без него она не выживет. Хватит, пора о себе подумать.

Нырнув с головой, откинула ненужные мысли. Если сказать, что расскажу отцу, может и откажется от свадьбы. Довольная своей смекалкой, на радостях вылезла из ванны, быстро вытерлась полотенцем, накинув поверх голого тела шелковый халат, вышла.

– Я уже думал присоединиться, – раздался голос с кровати.

– Не думаю, что это будет уместно, – ответила Адаманту.

– Ты заходила.

– Да, хотела поговорить, – ответила, разглядывая неверного женишка.

Широкие полы халата разошлись, открывая вид на обнаженные ноги, мой взгляд оценивающе поднялся вверх, прихваченный поясом халат, открытая грудь.

– Нравлюсь? – с хищной улыбкой спросил демон. – Хочешь, повторим, тебе ведь понравилось, Лилит?

– Не мечтай, – спокойно ответила, разглядывая друга детства.

– Что, даже первой брачной ночи не будет? – с издевкой подтрунил Адамант.

– Не будет, – ответила, принимая игру. – Ты ж не хочешь, чтобы об этом узнал мой отец, или не дай-то дедушка или бабушка, – добавила тяжелую артиллерию.

– Милая, ты такая смешная, – поднимаясь с кровати, произнес жених. – Так многие живут, кто вступил в брак по договоренности. Какая же ты все еще наивная, Лилит, и твой отец, и дедушка, и бабушка все прекрасно знают и понимают.

Он открылся передо мной с новой стороны – жестокий, циничный, будто маска слетела с него.

– И тебе не жаль бедную девушку?

– С чего бы, она получает удовольствие и рада, – усмехнулся демон.

– ОНА – ЧЕЛОВЕК, – повысила голос. – Ты знаешь, что разделив с нами постель, они не могут больше находиться без нас, если бросишь ее, она жизнь покончит самоубийством, – пыталась достучаться до голоса его разума.

– Она сама согласилась, – поправляя халат, ответил жених.

– Но ты не сказал, что ее ждет, – глядя на мужчину, которым когда восхищалась, с которым дружили, просиживая вечерами в библиотеке.

– Она сама должна знать, а я никому ничего не обязан, – по слогам произнес Адамант. – А ты, Лилит, слишком человечна для демоницы.

– А ты даже для демона слишком циничен, – ответила, отводя взгляд от него.

В один момент он мне стал не просто омерзителен, я боялась, если он ко мне прикоснется хоть пальцем, убью его. А ведь я ему не нужна, ему нужно княжество. И в подтверждение своих слов, задала ему этот вопрос.

– Лилит, милая, нам долгие годы с тобой жить и делить эту большую постель, если хочешь, я отпущу эту девочку, но ее заменишь ты.

– Она не выживет, даже если я ее заменю, – ответила. – Твое молчание на вопрос я могу расценивать как положительный ответ?

– Тебе виднее, дорогуша, – он подошел к двери и прежде, чем покинуть меня, добавил. – Не советую закрывать дверь, люблю получать неприступное, – прикрыл за собой дверь.

Из меня будто стержень вытащили, заставив ощутить себя беспомощной, наивной душой. Обмякла, присев на пол. Горькие слезы обиды, отчаяния, разочарования и боли от беспомощности текли по лицу. Дав себе слабину, прислонилась к краешку кровати, отпуская чувства.

Одинокая хрупкая девушка лежала на кровати, тихонько всхлипывая в одеяло, эти двое во время разговора не заметили третьего, наблюдавшего и слушающего весь их разговор.

Незаметная в сумерках обычному человеческому взгляду Неясыть взметнула большими крыльями, приподнялась с перил и в образе стройной, красивой черноволосой девушки вошла неслышно в комнату.

По волосам осторожно, едва касаясь, провели рукой, потом ещё раз... Женская рука продолжала гладить, успокаивать. Вытерев ладонями глаза, посмотрела на гостью.

– Бабушка, – прошептала, разглядывая ее.

Черные волнистые волосы спускались волной на хрупкие плечи, высокий лоб, насыщенно-зеленые глаза цвета молодой листвы в обрамлении длинных черных густых ресниц, белоснежная кожа, широкие скулы, ярко-розово-красные губы, изящная шея, свободное темно-коричневое платье. Никогда в жизни не скажешь, что она бабушка, на вид ей дашь лет около сорока.

– Я все слышала, Лили, – поникшим голосом произнесла она.

– Но мне все равно придется за него выйти, – прошептала, сдерживая слезы.

Не хотела при бабушке показать свою слабость, она всю жизнь была сильной женщиной, и я всегда на нее равнялась.

– Думаешь? – изящно приподнимая правую бровь, спросила она у меня.

- Ну да, ты сама слышала, а в его словах есть истина.

- Доля, внучка, только доля правды, остальное ложь.

- Как это? - привстала так, чтобы мне было ее видно.

- А так, мы - женщины, а значит, природа даровала нам мудрость, которая приходит с опытом и годами, а в молодости мы все совершаем ошибки. По своему незнанию или, скорей всего, по глупости. Думаешь, твоему дедушке было легко со мной? Да он не знал кому молится, и как ко мне подступиться. В то время меня гнала месть и обида, - на долю секунды она замолчала.

- Ты рассказывала, - произнесла я.

- Да не все, - ответила бабушка. - Мы сильно поругались с Адамом, я требовала равноправия. Ведь мы, женщины, ничуть не отличаемся от мужчин. А выполнять беспрекословно его пожелания было обидно. Поругавшись с мужем, я улетела, но вернувшись через несколько дней, обнаружила, что он быстро нашел мне замену. Бежала, меня достигли охранники, но Самаэль спас меня, помог бежать. Обуреваемая злостью, я хотела мстить, но вечно терпеливый твой дед и в этом решил мне помочь. И чем больше я проводила с ним время, тем более понимала, что не любила Адама. Отказаться от мести, значит, показать свою слабость. Передо мной становилась дилемма - месть или...

- Любовь, - прошептала, подсказывая.

- Или любовь, - ответила бабушка. - И я выбрала второе. Знаешь, ведь только когда истинно любишь, хочется созидать, хочется дарить себя, отдавая каждую частичку себя. Ты забываешь о мести и о другом. Так и забыла с твоим дедушкой.

- Это все хорошо, а мне что делать?

- Искать свою любовь, - ответила бабушка, грациозно приподнимаясь.

- Как? Я уверена, отец дал распоряжение своей охране не выпускать меня, - и совсем поникла от этой мысли.

– А я для чего у тебя? – рассмеялась бабушка. – Дай руку, – попросила.

Без страха протянула ей правую руку. Что она рассматривала на моей ладони, для меня осталось загадкой, но прикрыв мою руку своей, произнесла с нотками горечи:

– Твое будущее не здесь, Лили.

– Ба, что ты увидела? – встревоженно спросила у нее.

– Счастливое будущее и большую искреннюю любовь, – ответила, успокаивающе, бабушка. – Но я хочу сделать тебе маленький подарок, – продолжила, приподнимая рукав. На ее правой руке красовалась татуировка дракона. – Вылазь, негодник, – обратилась она к рисунку.

Странно взглянула на бабушку, но любопытство взяло свое, и я продолжала наблюдать.

– Вылазь говорю, Вася, не позорь меня перед внучкой, бесстыжий, не зли, – последнее слово бабушка прошипела.

Будто темная дымка отделилась от ее руки, и на кровать присел маленький красный дракончик с небольшим гребнем на голове.

– Вот что сразу «Вася, не зли». И поспать не дашь, – делая вид, что зевает, прикрывает маленькую пасть крылом с маленькими темными ноготками.

– Кто бы сомневался, – ответила ему бабушка.

– Лили, долгое время Вася помогал мне, я хочу, чтобы ты приняла его. Он поможет тебе в мире людей скрыть свою сущность, и даже от себе подобных. Вася, – повернулась бабушка дракону. – Отвечаешь за мою внучку головой, если что – ты меня знаешь.

– Ой, ну лишишь меня плюшек, злая она только корчишь. Давай младшенькая – взял мою руку в свою лапу дракоша.

Посмотрел хитренькими, маленькими черными глазками, и только когда он зловеще улыбнулся, стало доходить, что что-то не так. Вася резко нагнулся и цапнул меня за руку.

- Ай, - взвыла от резкой боли.

- Ничего, потерпишь, - ответил дракон, насмехаясь.

- Я рада, что вы поладили, - с радостными нотками проговорила бабушка.

Да уж, чувствую, с ним будет не скучно.

- Время, Вася, - строгим голосом сказала бабушка.

Превратившись в темную дымку, на моей руке материализовался в татуировку маленького дракона.

- Здорово, - прошептала, затаив дыхание.

- Потом налюбуйся, слушай меня внимательно: у вас с Васей образовалась ментальная связь, он во многом тебе поможет, но не вздумай идти у него на поводу. Поверь, это тот еще манипулятор.

- Хорошо, - произнесла, отвечая ей.

- Одевайся быстрее, полетишь за перевал, там есть небольшое слабое пространство, увидишь, пройдешь через него, выйдешь в маленькой таверне, ее хозяин тебе поможет. И еще, прикажу, чтобы тебе перечислили деньги на счета, фамилию и, желательно, имя смени. И на связь выходи только со мной. А я, как успокою родителей, дам знать. Вот тогда и пообщаетесь.

- Спасибо, бабушка, - крепко ее обняла и поцеловала в щеку.

В крепких объятиях бабушки тепло и надежно, она будто укрывает теплым одеялом и успокаивает.

– Вперед, к своему счастью, – прошептала она мне на ушко. – Но время не ждет, – добавила чуть громче.

– Конечно, – воскликнула соглашаясь.

Радостная и счастливая, направилась в гардеробную, надела удобные брюки, рубашку, полусапожки на небольшом каблучке.

– Я готова, – выскочила. – Спасибо большое!

– Верю в тебя, моя наследница, – взяла меня за плечи и нежно поцеловала в лоб.

Маленькая одинокая птичка растворялась в сумерках среди гор, она спешила навстречу своему счастью. Печальный взгляд женщины, провожавшей ее на балконе, был устремлен на внучку, свою единственную наследницу. На плечи женщины легли крепкие мужские руки, их она узнает среди тысячи. Это он ее спас, помог, поддержал. Это он любит ее такую, какая она есть. И она ни за что его не предаст. Откинувшись на грудь мужа, она продолжала смотреть вдаль в тишине.

– Ты уверена в своем решении? – спросил он бархатистым голосом.

– Там ее счастье... Найдет, пройдет через многое, закалится....

Образ Лилит – один из самых распространенных в мифологии мира. Известны многочисленные вариации ее имени – Лилит, Лолита, Лилиту и др. Например, в версии Алфавита Бен-Сира, она первая жена Адама, в греческой мифологии является второй ипостасью Луны, Богиня Темной Луны (Богиня Светлой (полной) Луны – Артемида, первая ипостась). В славянской мифологии – это Леля, Богиня Весны, вторая ипостась (иногда дочь) Богини красоты, любви и плодородия Лады. У древних шумеров лилит также Богиня плодородия, питающая жизненной силой землю, растения и животных. Как в буддизме, цветы распускались там, где ступала нога Будды, так и в шумерском мифе природа распускалась там, где ходила Лилит. Миф рассказывает о князе, желавшем

получить Лилит. Лилит не совращает Князя, он сам преследует ее, пленившись ее красотой – красотой жизни. Ищет любви богини, а найдя «умирает», заснув навечно в материи.

Змей из шумерской мифологии мог послужить прототипом змея для библейской истории. Позднее религиозные культы часто заимствовали образы и персонажей более древних верований, демонизируя символы других религий при создании своих, новых. Это был обычный метод вытеснения «конкурирующих» старых культов язычества. Поэтому в более поздних мифах Лилит – светлая стиахиль, Богиня плодородия, Земли и вечной Весны превращается в тёмную демоницу ночных кошмаров, предводительницу суккубов и инкубов, чьим символом стал поцелуй смерти Лилит. Эта символическая аллегория в своем основании – идея о «слишком много жизни – слишком большое удовольствие от переполнения жизнью», т. е. Смерть от избытка чувств, когда сознание полностью попадало под власть мира материи и «умирало», растворяясь в жизни...

Глава Четвертая. Любовь к жизни

Наше время (осень)

– Лилия Самаэловна, там под дверью сидит Жукова и не в какую не хочет уходить, – вошла моя медсестра Света.

Модная прическа пикси, темно-коричневые брови вразлет, небольшой курносый носик, серо-голубые глаза, обильно накрашенные ресницы и ярко-красная помада, белый халат поверх черного-кружевного лифчика, черные кожаные штаны и резиновые закрытые тапочки.

Осмотрев сей образ девушки после медучилища только горько вздохнула, но сколько раз можно делать замечание. А в ответ всегда одно и тоже: "Я девушка незамужняя, мне положено. Да и вы, Лилия Самаэловна, подумали бы уже, а то часики тикают, а потом мы не нужны. Остается только в любовницы идти". И это мне, в мои четыреста девяносто восемь лет! Конечно, здесь мне всего двадцать семь.

– Что она хочет? – горько вздохнула.

- Вас, говорит, не уйду пока не поговорю, - пожимая плечами произнесла Света -
А вообще, знаете, наглая особа.

- Она в отчаянии, - ответила. - Пригласи ее.

- Вы очень добрая, а вообще, вот знаете, беременеть нужно, когда кольцо на пальце есть, а не нищету плодить, - продолжала возмущаться девица, которая совершенно ничего не видела в свои двадцать лет.

- Света, не нам ее судить, пригласи девушку, - сдержанно попросила.

- Хорошо, - с неохотой она поднялась со своего рабочего места и направилась к двери.

Как медсестра, Света хороший специалист, но некоторые ее высказывания просто вводят в недоумение. Как так можно, каждый может оказаться в той или иной ситуации, и вместо того, чтобы поддержать и помочь, осуждение. Но, как говорил Великий Воланд: "Люди, как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их..." (Мастер и Маргарита).

- Света, - позвала я девушку. - Если хочешь и дальше со мной работать, впредь воздержись от подобных высказываний.

- Я поняла, - скорчив недовольную гримасу, ответила помощница.

Из-за двери послышался недовольный голос, полный одолжения: "Жукова, вы проходите, доктор ожидает вас".

- Спасибо вам, большое спасибо, - вошла девушка лет двадцати двух.

Светло-русые волосы прихвачены в хвост, нежно-голубые светлые добрые глаза, румяные щечки, розовые немного пухлые губки, стройная красивая русская красавица в светлом в мелкий цветок ситцевом платье.

– Добрый день, Лилия Самаэловна, прошу прощения, – от волнения девушка покусывала нижнюю губу.

– Проходите, присаживайтесь, – указала на стул для посетителей.

Присев на край стула, она покорно сложила перед собой руки, опустив на руки взор и тихо произнесла:

– Вы знаете, зачем я пришла.

– Я повторяла не единожды, что не буду делать аборт, я этим не занимаюсь, – твердо сказала в ответ.

– Но вы один из лучших гинекологов, – взмолилась девушка.

– И потому я ценю жизнь, повторяю еще раз: если вы сделаете аборт, лишите этого ребенка жизни, вы останетесь бездетной, – пытаюсь до нее донести информацию.

– Но как же мне быть, что делать. Вернуться домой с пузом не могу, что скажут в моем маленьком городе? – горькие слезы потекли по девичьему лицу.

Мне воистину стало жаль девушку, зная злые людские языки, могу представить, что ее ожидает. Но и лишиться ребенка жизни не могу. Насмешка судьбы, моей бабки приписывают убийство младенцев, а я молю сохранить им жизнь.

Краем глаза заметила, что Светлана хочет что-то уже ляпнуть, одним взглядом остановила все ее поползновения. Придвинув стул поближе к девушке, взяла за руки.

– Послушайте, это великий грех – лишать жизни детей, не совершайте его. А люди говорили и всегда будут говорить. Вы можете больше не иметь ребенка, разве стоит это разговоров за спиной. Они поговорят и успокоятся, а у вас дитя, которое будет радовать вас своими первыми шагами, словом «мама», пожалеет, которое будет просто любить вас, потому что вы есть, потому что вы мама. По началу будет сложно, но потом, поверьте, станет легче. А возможно вы выйдете

из поликлиники и встретите того, кто предназначен вам самой судьбой. Она, знаете, любит делать неожиданные сюрпризы. Но прошу, не совершайте ошибку. Второго шанса уже будет не дано.

- Вы правда так думаете? - в наивных нежно-голубых глазах девушки глазах появилась надежда.

- Конечно. Нам проблемы даются по силам нашим, - достала из сумочки пачку бумажных салфеток, протянув их девушке.

- Спасибо большое, но рожать приеду к вам, - предупредила она.

- Милости просим, - улыбнулась в ответ.

- Ой, мамочки, я сейчас расплачусь. Ну, сама Мать Тереза, сейчас плохо станет, - раздался в голове голос Васи.

- А ты пиво меньше хлебай и чипсы жри, тогда и тошнить не будет, - с сарказмом ответила дракоше.

- А вот упрекать не надо, - обиженно ответил Вася.

Девушка поднялась, еще раз поблагодарила и в тишине покинула мой кабинет.

- Вот это вы даете, сколько раз слушаю и столько раз поражаюсь, - произнесла изумленно Света.

- Опыт, - ответила ей.

- Ага, как же опыт. Опытная моя, - вставил свои пять копеек Вася. - Пятисотлетие твое приближается.

- Помолчи, - мысленно попросила его.

А ведь верно, я совершенно об этом забыла, моя сила входит в самый пик.

- Возраст сказывается, – пробубнил в голове довольный голос Васи.
- Лишишься на неделю своих земных радостей, – прошипела в ответ.
- Дракон – домашнее животное, дракон молчит, – ответил Вася.

Посмотрела на часы, которые показывали без двадцати двенадцать, пора домой. Вечером еще на смену идти в больницу.

- Пожалуй, я пойду – произнесла, собираясь.

От утреннего ливня остались лишь лужи на сером асфальте и кучи мокрой листвы, которую ветер сорвал с деревьев.

Прошло чуть больше восьми месяцев

Солнце палило так нещадно, словно сошло с ума. В кабинете стояла кошмарная жара, в кабинете нет ни кондиционера, ни вентилятора. С самого утра потоком шли беременные. Бедненькие, некоторые едва передвигались. Я и сама едва сидела.

- Кажется, на сегодня все, – выдохнула Светочка.
- Да, можно домой и отдыхать. А вечером на смену, – произнесла в ответ.
- Когда ж вы отдыхаете? – поинтересовалась помощница.
- Когда время есть, – ответила.

Дверь приоткрылась, и впорхнула моя подруга Инга.

- Не верь ей, Светочка, я ее в клуб не могу вытащить. А там такие мальчики, торсики, попки накаченные. Ух, сейчас бы туда, – передернула плечами от предвкушения подруга, отчего ее немалый размер груди едва не вывалился из халата.

Я только прикрыла глаза рукой. Инга как всегда в своем репертуаре, она устроилась к нам в больницу более трех месяцев назад и, так как мы одногодки, взялась за меня крепко. Высокая, стройная, кареглазая, с длинными нарощенными ресницами блондинка в белом халате на размер меньше нужного, от чего он ее всю обтягивал, не давая воображению разгуляться, на высоких каблуках. С ее приходом наш тихий омут загудел, по коридору то и слышно: Инга то, Инга это.

Много раз подряд она звала меня с собой отдыхать в клуб, пару раз я согласилась. Отдать должное, стриптиз в исполнении молодого парня был на высшем уровне. С ней весело и беззаботно, даже Васе она нравилась.

Запрыгнув ко мне на стол, она закинула ногу на ногу, размахивая ногой на высоченных каблуках, поинтересовалась:

- Ты как вечером, свободна? - ответить мне не дала. - Я вчера с такими мальчиками познакомилась, ну просто отпад. Давай, - моляще сложила она руки с длинным маникюром возле груди.

- Слезь с моего стола, - спокойно произнесла, но мою просьбу проигнорировали.

Ворчливый недовольный голос Васи разнесся в голове громкий эхом:

- Не смей, такие ножки, загляденье, - немного поморщившись, проигнорировала восклицание дракона.

- У меня вечерняя смена, - ответила, потом перевела взгляд на вечно плачущую Свету, что она одинока и никому не нужна. Или нынче мужики не те пошли. - Возьми Светлану с собой - предложила

На миг Инга задумалась, вытянув губки уточкой, посмаковала ими и тут же спросила:

- А ты права, я обещала, что буду с подружкой, но раз у тебя не получается... Свет, ты как?

- Не против, - удивленно произнесла помощница

– Ну, вот и порешили, – спрыгнув с моего стола, достала из кармана свою визитку, протягивая Свете. – Позвони вечером, мы за тобой заедем, форма одежды – Секса и больше секса. Едем в закрытый клуб.

“Какое счастье, что у меня смена”, – мысленно взмолилась я.

– Не радуйся раньше времени, – предупредила меня подруга. – Скоро твоё день рождение, будем отмечать. И в этот раз, – угрожающе предупредила подруга. – Просто так не отмажешься.

– Какая женщина, – с восхищением пробормотал дракон. Я аж глаза закатила, тоже мне любитель женщин в шкуре рептилии.

Махнув белоснежным хвостом, качнув бедром, она вышла из кабинета.

– Спасибо вам, Лилия Самаэловна. Вы не представляете, возле нее такие мужики крутятся на крутых тачках, – от предвкушения она аж глазки закатила.

– Света, будь осторожна, – предупредила

– Да что вы, конечно, – махнула она рукой и заторопилась домой.

“Что-то тяжело верится”, – подумала, наблюдая, как девушка скоро скидывает с себя халат, запихивая в сумку, переобувается в босоножки на высоких каблуках.

“Кажется, я уже жалею, что предложила”,

– В первый раз с тобой соглашусь, наделает деваха глупостей. А тебя потом будет совесть мучить, и еще одни проблемы на твою демонскую голову”, – задумчиво пробормотал Вася.

– Соглашусь с тобой, – мысленно ответила дракону.

– Света, – еще раз позвала девушку у самой двери. – Будь осторожна, – попросила снова.

- Все будет океюшки, - ответила Света и мигом закрыла дверь.

- Сомневаюсь, - произнесла вслух.

Встала, прикрыла дверь, карточки пациентов лежали на столе, Света на радостях забыла их отнести в регистратуру. Ну да ладно, сама занесу девочкам. Сняла халат, сложив, положила в сумку, постирать надо, переобулась из тапочек в удобные балетки.

Остановилась за ширмой возле небольшого зеркала поправила черные длинные волосы, расправила щеточкой длинные черные ресницы, зеленые глаза лучились, на щеках играл румянец, нанесла бесцветный блеск на губы, отчего красно-розовые губы приобрели мокрый эффект. С возрастом я все больше становилась похожа на бабушку, переделалась в светло-сиреневое платье с запахом. С вешалки сняла сумочку, забрала со стола карточки, закрыв кабинет, покинула работу.

В обеденное время стояла ужасная жара.

- Сейчас бы холодного пивасика, - раздалось в голове

- Окстись, алкоголик, день на дворе, - мысленно ответила дракоше.

- Вот так всегда.

- Помолчи, дай нормально домой доехать, - произнесла.

- Главное, о лакомстве не забудь, - добавил дракон.

Домой добралась быстро, по дороге зашла в магазин, купила мясо, чипсы и пиво одному вредному дракону.

Стоило мне войти в мою двухкомнатную квартиру, как темной дымкой дракон отделился от моей руки.

- Ну, наконец-то, можно почувствовать себя в теле, - полез в пакет дракон, вытащил свои угощения и, как истинный мужик, направился в гостиную на

диван.

- Слушай, а ты не охамел? – посмотрела на вываленное мясо на полу из пакета.

- Ты не представляешь, как это утомительно, находиться на твоей руке, скукота. У твоей бабки было веселее.

- Вот и оставался бы с ней, – пробубнила себе под нос, собирая продукты.

До вечерней смены хотелось еще лечь отдохнуть, поэтому на быструю руку потушила на кухне мясо с овощами, быстро перекусила и легла спать.

Тихий звон будильника на телефоне доносился сквозь сон, как же не хочется вставать. Сквозь не хочу поднялась с кровати, ополоснувшись в душе, начала собираться на работу.

Прежде чем выйти, заглянула в гостиную: на темно-бордовом диване, раскинув в стороны маленькие лапки и крылья, дремал на спине дракончик; рядом лежали пачка от чипсов и пара банок пива.

- И мужика заводить не надо, – глянула на этот бардак.

Взяла бумагу со стола и написала большими буквами: “ НЕ НАВЕДЕШЬ ПОРЯДОК, лишу всего!”. Оставив записку на видном месте на журнальном столике, покинула квартиру.

На работу добралась быстро, даже немного раньше, не спеша вошла в ординаторскую, переделалась в хирургический костюм.

- Добрый вечер, Людмила Ивановна, – поздоровался с нашей старшей акушеркой.

- Ой, Лиля, ты здесь, отлично, – обрадовалась немного полноватая женщина лет пятидесяти, она хлопнула по бокам руками.

- А что случилось? – поинтересовалась такой радостной встрече – женщина она очень сдержанная.

- Сейчас как раз пересменка, сама понимаешь. А нам роженицу везут с железнодорожного вокзала.

- Операционная готова?

- Да, девочки подготавливают все.

Прошло меньше десяти минут, как доставили девушку в операционную, родовая деятельность проходила нормально. Как назло, в соседний зал привезли еще одну роженицу.

- Как тут? - спросила у старшей акушерки, входя в зал.

- Все отлично, родовая деятельность проходит нормально.

В кресле лежала знакомая русоволосая девушка.

- Вы, - прошептала она. - Я мечтала к вам попасть, святые услышали мои молитвы.

- Вижу, все же решили рожать, - улыбнулась, прощупывая ее живот.

- Да, и как вы и предрекали, встретила свою любовь возле больницы. Представляете, как я была удивлена.

- Поздравляю, - улыбнулась ей.

- Меня волнует малыш, он перестал биться и поворачиваться.

- Готовился к своему рождению, - ответила, успокаивающе.

- Три пальца, - произнесла Людмила Ивановна.

- Отойдите, - попросила ее, наклоняясь, просматривая.

Ребенок и вправду был малоактивный, что меня очень сильно беспокоило.

- Он идет в пузыре, - ответила. - Подготовьте амниотомом.

- Там все в порядке? - в голосе девушки чувствовалось волнение.

- Конечно, сейчас все сделаем и встречаем. Кстати, кого ожидаем?

- Я просила, чтобы не говорили пол ребенка, хотим, чтобы это был сюрприз.

Пока я увлекала девушку разговором, быстро проколола пузырь.

- Вот и отлично, сейчас схватки учащаются, я отойду проверю роженицу. Как только учащаются схватки, зовите меня, - предупредила акушерку.

- Не уходите, - схватила меня за руку девушка. - Я боюсь без вас, у меня плохое предчувствие.

- Я с вами, проверю роженицу и приду, обещаю, с вами и с ребенком все будет хорошо, - произнесла, хватка ослабла.

- Верю вам, - ответила девушка.

В соседнем зале матерая многодетная мать трехэтажным матом рассказывала, что она думает о своем муже, о всех нас, клялась и божилась, что это в последний раз.

Вернулась в зал, у девушки уже участилась родовая деятельность.

- Отойдите, - попросила акушерку. - Я сама приму. Не тужься, - прикрикнула на роженицу. - Хуже сделаешь, сейчас порвешь мышцы живота. Ребенок идет сам, все отлично.

И, действительно, через несколько минут появилась головка младенца, а следом и все тело.

- Проследите, чтобы вышла плацента, – попросила акушерку.

Меня волновал ребенок – он был весь синенький. Обтерев ее пеленкой, пошла на нарушение почистила – все дыхательные пути, но она так и не закричала.

- Все хорошо? Кто? Почему он не кричит?

- Все хорошо, – успокаивала акушерка, а сама дала знать, чтобы готовили реанимацию.

“ Я обещала”, – собрав все свои силы, отошла с ребенком к столику; заслонив собой младенца, призвала магию, отдавая частичку. Золотисто-желтое сияние окутало ребенка, оно впитывалась в крохотное маленькое тельце.

Ребенок громко и требовательно закричал.

- Вот и все, – поднесла и положила на грудь матери.

- Спасибо, вы – ангел, – слезы ручьем текли по лицу женщины, она гладила по маленькой лысой головке. – Жива, я так боялась, – шептала она.

- Все позади, у вас сильная девочка, – ответила я.

- Я назову ее в вашу честь, я знаю, вы спасли ее.

- Тогда назовите лучше Лилит, обещаю, это имя принесет ей счастье.

- Спасибо, – продолжала шептать женщина.

Где-то на просторах Италии

В кабинете, за столом сидел седовласый мужчина в темном костюме. На вид лет шестидесяти, седина едва тронула его черные волосы. Комнату освещала единственная настольная лампа. Мужчине нравилось одиночество и темнота, он

находил в ней успокоение. В дверь требовательно постучали.

– Войди, – властно произнес мужчина, закрывая толстую кожаную книгу.

Мало кто знал, что эта книга сделана из человеческой кожи.

– Ваше Святейшество, – произнес запыхавшийся мужчина. – Случилось, он появился.

– Где? – поднимаясь с места спросил святоша.

– В России.

– Позови ко мне моего сына, скажи, что есть работа.

Глава Пятая. Рабочие будни

Где-то на просторах Италии

Мрачные темные коридоры с тусклым освещением сменялись один за другим, по обеим сторонам двери, двери, двери... Одинаковые двери без табличек, чёрные, глядя на темными провалами открытых дверей, за которыми клубилась кромешная тьма.

Ускоренным шагом я направился к тому, кто заменил мне отца. Будучи еще младенцем, я потерял свою мать – ее изнасиловал демон и жестоко разделался с ней. Еще младенцем его Святейшество нашел и приютил меня, принял, как родного сына.

Всего одна настольная лампа освещала кабинет отца, сам же он сидел в кожаном большом кресле возле приоткрытого окна, за которым клубилась тьма. Свежий ветерок врывается в окно сквозь чугунную решетку, приподнимал плотную ткань.

- Ваше Святейшество, вызывали? - слегка наклонил голову в знак приветствия.

-Оставь весь официоз. Заходи, - махнул рукой отец, указывая на соседнее кресло.

- Что произошло? - перешел сразу к делу, присаживаясь напротив отца.

- Он появился. Сегодня вечером был зафиксирован мощный фон.

- Где? - едва сдерживаясь произнес.

- В России, - спокойно ответил отец.

- Я понял, сам займусь, - ответил приподнимаясь.

- Не спеши, Алендо, я понимаю, что это дело чести - уничтожить убийцу твоей матери. Пошли кого-то из твоих людей, не забывай, у тебя скоро свадьба с Франческой.

- Отец, я хотел сам наказать его за смерть мамы, - ответил, стараясь, чтобы голос был спокоен.

- Я понимаю тебя, - сказал он, поднимаясь следом за мной. - В скором времени ты займешь мое место, подумай о своем будущем, проводи больше времени с невестой.

- Хорошо, - ответил, послушно склонив голову.

Прикрываю глаза, сердце бьётся рывками, внутри бушует настоящий ураган эмоций, я едва сдерживаюсь. До моей мечты остается рукой подать, но она отдаляется.

- Вот и порешили, - сказал отец.

- Как у вас с моей дочерью? Знаю, она вовсю готовится к свадьбе, мне буквально вчера принесли счет: я думал, она Рим купила, - рассмеялся от своей шутки

отец.

- Все хорошо, - обтекаемо ответил, избегая вопросов.

Что я мог ответить? Что она скучна и избалована до беспредела? Но и отказать отцу не могу.

- Вот и отлично, - явно доволен моим ответом отец.

- Я могу идти? - спросил, склонившись.

- Да, и не забудь о деле.

- Сейчас же отправлю, - ответил, покидая кабинет отца.

Где-то на просторах России

Дежурство оказалось продуктивным: пятнадцать младенцев за ночь, уставшая и невыспавшаяся едва попала ключом в дверь. Открыла дверь своей квартиры, в горловину платья тут же вцепились маленькие когтистые ручки дракона.

- Дура сумасшедшая, совсем крыша поехала, ты что творишь????? - от такого приветствия в прямом смысле этого слова впала в ступор, но маленькое существо, видно, совсем забыло барьеры, продолжало верещать не своим голосом:

- Сейчас полный город инквизиторов наедут, а я жить еще хочу.

Молча отцепила маленькие ручки дракона, прошла в гостиную. Посреди комнаты лежал небольшой чемоданчик, в котором в полном беспорядке были скинуты вещи Васи.

- Уже собираешься? - поинтересовалась у него.

- Мы собираемся, - деловито ответил Вася, уперевшись руками в боки.

- Ты собираешься, а я в душ и спать, - произнесла и покинула комнату.

Но кто ж даст спокойной уйти.

- Ты слышала? Инквизиторы, а ты не вошла в полную силу, нужно заказывать новые документы и тикать. Ты чем думала? - продолжало преследовать меня существо, пока я прошла на кухню и поставила в турке варить кофе.

- Хватит паниковать, - сказала ему. - Я не могла позволить ребенку умереть, это раз, а во-вторых, для того чтобы заказать документы, нужно время, так же подготовить место, в которое переедем, - нарезая хлеб, сыр и колбасу для бутербродов. - А ты можешь валить хоть сейчас, - посмотрела в изумленные маленькие глазки дракона.

- Это как? - прошептал он.

- А вот так, - ответила я. - Меня достал вечный бардак, я не замужем, а чувство, что нахожусь в браке лет двести: пьяный муж на диване, разбросанные банки из-под пива и пачки из-под чипсов. Да ты хуже мужа, ты, как свекровь, с вечными нотациями и своим порядком. Поэтому - скатертью дорога, - налила кофе в чашку и молча села завтракать.

- Но ты понимаешь, что не права? - продолжал гнуть свою линию Вася.

- В том, что спасла жизнь ребенку, нет, - делая волшебный глоток напитка, от удовольствия аж глаза прикрыла.

- Но ты подвергаешь свою жизнь опасности, - удивленно прошептал дракон.

- Моя жизнь, - пожимая плечами ответила.

- Что ж, я дал клятву твоей бабушке, что буду беречь тебя, - покидая кухню. - Но не забудь заказать новые документы, а то мало ли что, - донеслось из коридора.

"А вот в этом он прав, документы нужно подготовить, перевести на новый счет деньги, а также решить с новым местом жительства. Жаль, а я так уже привыкла здесь".

Тяжело вздохнув отставила чашку с кофе, кинула взгляд на нетронутые бутерброды. “Нет, душ и спать”, – решила про себя.

Громкий звук будильника на мобильном вперемешку с писклявым, возмущенным голосом Васи – это пытка.

– Ты подниматься собираешься? Так ведь и на работу опоздать можно.

– Знаю, – ответила, накрываясь одеялом.

– Вставай, я завтрак приготовил, – от его слов я аж приподнялась, удивленно взирая на дракошу.

– А что? – на красном маленьком тельце вместо передника красовалось белое полотенечко со свиньей. – Я за тебя отвечаю, а то моя сердобольная всех угнетенных и страждущих, спалишь себя, как пить дать, – закончив свою тираду, покинул мою комнату.

Пока я приводила себя в порядок, переоделась в светло-зеленое платье с запахом, с кухни доносились умопомрачительные ароматы. Что-то в лесу сдохло, раз Вася на кухне, не иначе как вчера испугался.

На столе горячая чашка с кофе, бутерброды с колбасой и жареные блинчики. Я стояла на пороге кухни и любовалась, вот бы так каждый день.

– А блины откуда? – удивилась, не припоминая, чтобы покупала.

– В морозилке были, – ответил дракон, снимая полотенце с себя. – Завтракай и пошли, а то опоздаешь.

– А ты со мной? – спросила, покидающего кухню дракона.

– А я уже, – ответил он мне.

Ладно, мы не гордые; черное крепкое кофе, как я люблю, блинчики с творогом и со сметанкой на завтрак – счастье и благодать. Стоило мне закончить завтрак,

как рядом оказался Вася со словами:

– Я готов, – черной дымкой он переместился на мою руку, превращаясь в самую обычную татуировку.

Я его не узнавала: вечно вредный и наглый, и вдруг – покорный и послушный.

Возле кабинета на стульчиках ожидали мои мамочки, но моей помощницы Светы еще не было, потому пришлось самой спускаться, брать в регистратуре карточки и принимать пациентов.

– Девочки, кто первый по талончикам, – вышла к мамочкам. – Заходим.

Рабочий день начался, но Светы нет; понемногу я начала волноваться за девочку, ощущая свою вину. Чего худшего с ней может что-то случиться, вина и переживания росли с максимальной прогрессией.

Когда раскрылась дверь, ярко покрашенная, румяная и счастливая в вечернем обтягивающем черном платье влетает Света на высоких каблуках.

– Простите, Лилечка Самаэловна, простите, не успела, опоздала...

– Я заметила, – холодно ответила девушке и принялась дальше осматривать пациентку.

– Вы не представляете, – продолжала она щебетать. – Я так вам благодарна, Инга познакомила с такими мальчиками, я такая счастливая, – щебетала за она ширмой.

– Света, у нас пациент, разговоры на потом.

И так все ясно, что после вечера, знакомство просто так не закончилось, а было бурное и долгое продолжение, если судить по времени.

– Он меня даже на работу привез на своей иномарке, и вечером заберет, представляете, – светилась от счастья девушка.

- Света, - уже прошипела.

- Поняла, - в примирительном жесте подняла она руки.

Возможно, годы берут свое, но за свою долгую жизнь среди людей я поняла одно: секс в первый день знакомства ничем хорошим не оборачивается. Надежда на одно - они предохранялись, и Света не такая дура.

Между делом по работе забегала Инга, но в отличии от Светы, на ней был свежий макияж, и ночевала она явно дома. В очередной раз напомнила, что через пару дней мой день рождения, и я не отверчусь. Пришлось сдаться. Ехидный голос Васи в голове только злорадно посмеивался. Вообще удивляюсь, как это с ним у меня еще не развилась шизофрения.

Время близилось к знаменательной дате, Инга ходила довольная, а я как обычно проводила время на работе. Только здесь, отдаваясь делу, ощущала себя живой. Много раз разговаривала с бабушкой, она все твердила, что мое счастье здесь. Что я вернусь тогда, когда встречу пару. Прошло уже много времени, а родители продолжают на меня обижаться за тот побег. Но я не чувствую за собой вины, не хотела я замуж за такое чудовище. Перед моими глазами с детства был пример счастливых родителей, и я мечтала, что также встречу свою любовь. Только сколько еще должно пройти времени?

Так перед тем как идти домой в кабинет постучались, и светловолосая кудрявая голова голубоглазого молодого человека протиснулась

- Можно? - спросил приятным голосом

- Да, - удивленно приподняв брови. - Возможно, вы ошиблись, - намекая, что я женский врач.

- Нет, нет, - широко улыбнулся парень. - Я именно к вам.

Светлая футболка, потертые светлые джинсы и кеды, в руках цветастый бумажный пакет.

- Это вам, - протягивая пакет, произнес парень.

От удивления, кажется, брови поднялись еще выше.

- Спасибо вам, большое, - благодарил светловолосый голубоглазый молодой человек. - Дашуля предупредила, что вы ничего не возьмете. Но прошу, не примите за оскорбление, - протягивая в руке красочный бумажный пакет. - Вы спасли нашу дочь!

- Не стоило, - произнесла, поняв, о ком идет речь.

Сколько лет работаю акушером-гинекологом, но так и не научилась принимать благодарность, постоянно испытываю неловкость.

- Стоило, - ответил он, поставив пакет возле стола. - Благодаря вам, у меня и жена, и дочь, это ж вы уговорили Дашульку сохранить жизнь Лилит.

- Спасибо. Берегите их, - произнесла в ответ.

- Что вы, они самые дорогие, - произнес парень, покидая кабинет.

Света сегодня раньше времени упорхнула к своему возлюбленному, закончив работу, выключила свет. И, закрыв кабинет, пошла домой. Мне еще собираться к вечернему приключению. Как выразилась Инга, меня ожидает продуктивный вечер и день рождения.

Возможно, я б такая, чтобы провести его дома под телевизор и вечное недовольство Васи, но сомневаюсь, что это мне удастся. Инга очень напориста. Порой мне казалось, что это она - демон.

В первую очередь направилась в ванную, приняв душ, приготовила изумрудное платье и лодочки того же цвета.

- Пошли поесть, а то напьешься на голодный желудок, - раздался от двери ворчливый голос Васи.

- Ты забыл, что мы не пьянеем.

– Помню я все, но от зелья никто не застрахован. И да, чтобы не было возражений, я еду с тобой. Как бы мне не были противны мужские задницы.

– При чем здесь задницы? – уставилась на дракона.

– Типа, твоя подружка, в клубе предложит кроссворды разгадывать, – скрывшись за дверью, ответил Вася.

– В чем-то ты прав, – пробубнила под нос и решила начать приготовления к вечеру с плотного ужина.

Еще раз осмотрела себя с ног до головы: длинные волнистые уложенные волосы, зеленые глаза слегка подвела, и без того длинные ресницы подкрасила, красная помада, изумрудное короткое платье на широких бретельках, подчеркивало мой тонкий стан; туфли в тон платью, на высоком каблуке. Прихватив свой клатч, хотела уже выйти, когда позади раздался ворчливый голос:

– Я же сказал – я с тобой, – темной дымкой он направился ко мне, чтобы через секунду появиться на ней татуировкой. – Вот чувствую, нельзя тебя сегодня одну отпускать, – раздался в голове голос Васи.

Такси с Ингой уже ждало меня возле подъезда. Запрыгнув на заднее сиденье, услышала громкое возмущение:

– И вот это ты прячешь за тряпками, нужно срочно заняться твоим гардеробом!

– Инга, вот давай без фанатизма, – попросила подругу, зная ее. Эта сдержит свое обещание.

– Посмотрим, что ты сегодня скажешь, – хохотнула девушка.

Если бы знала, не поехала бы.

Эннио Сан-Дonato

за пару дней до дня рождения Лилит

Прибыл ранним утренним рейсом. Возле терминала пробежался мимолетным взглядом сквозь темные очки по встречающим, наконец, заметил своего друга.

Прислонившись спиной к стене, он лениво наблюдал сквозь приспущенные черные очки проходящими мимо него пассажирами.

- Привет, Влад, - поздоровался с другом.

- Привет, давно не виделись, - с ленцой протянул друг.

Дальше мы молча вышли из здания, каждый из нас знал: говорить стоит только в проверенных местах, а здесь и у стен есть уши.

Стоило нам сесть в черный внедорожник, друг произнес:

- Как это мы с тобой дожили, работаем на инквизицию, - в его голосе слышалась горечь.

- Сам знаешь, не нам решать, - произнес, потому что знаю - не стоит доверять даже своим.

- Твоя правда, так что мы ищем? - не отрывая взгляда от дороги, спросил Влад.

- Демона, вчера вечером был зафиксирован сильный всплеск.

- Да, наши засекли, и даже больше скажу: мы знаем, где его искать.

- Жертвы в этом районе были? - задал важный вопрос, я должен знать, с чем имею дело.

- Удивишься, но нет, наши вдоль и поперек прошерстили, но жертв от рук демона или другого существа нет.

- Тогда странно, - произнес, раздумывая: если нет жертв, значит, исцелял, тем сложнее будет лишить его жизни.

– Я тебе вместо гостиницы снял небольшой домик за городом, – продолжал болтать друг. – Как там в Италии?

– Нормально, я практически там не нахожусь – вечно в разъездах.

– Работа работой, но может махнем сегодня вечером в клуб? Знаю тут один, недавно открылся.

– Не против, но давай через пару дней, – попросил друга.

Свернув с главного шоссе, въехали в элитный поселок. Вокруг него рос хвойный лес. Мы подъехали к двухэтажному деревянному дому с огромными окнами на всю стену, вокруг дома стоял двухметровый забор.

– Думаю, отдохнуть захочешь, холодильник забит, ключи от машины при входе висят. А это – ключи от дома, – протянул охапку ключей.

– Благодарю, – вышел из машины.

Больше двух дней потратил на расследование: все сходилось к тому, что демон кого-то исцелил. Глупец, разве не знал, что его будут искать? Или он это сделал ради того, кого любит? Оставалась ждать. Вечером обещал заехать Влад, чтобы отвезти в недавно открывшийся ночной клуб.

Громкая музыка, извивающиеся на сцене обнаженные девушки и парни. Мы сидели в закрытой ложе наверху, лениво осматривал посетителей: люди ни в чем не изменились – все так же требуют зрелища. Пока мой взгляд не остановился на девушке. Ее иссиня-черные волосы волной спускались по спине, изумрудное платье, которое подчеркивала ее грудь и тонкую талию, длинные стройные ноги в туфлях-лодочках. Так и представил, как эти ножки обвивают меня вокруг, пока я вдалбливался в ее податливое тело.

Она прикрывала лицо руками, когда стриптезер терся своими достоинствами вокруг нее. Если со стороны можно было подумать, что она застенялась, то присмотревшись, понял что она вот-вот рассмеется. Неоднозначная реакция.

– Сделал выбор? – смеясь, спросил друг.

– Да, вот эту хочу, – указал на брюнетку, направившись к ней.

– Хороша, – протянул друг. – Чур, ее подружка моя... – донеслось восклицание друга.

Но я шел к той, что заинтересовала все мое внутреннее существо....

Глава Шестая. Неожиданное знакомство

Лилит

– Ты уверена, что это – ночной клуб? – спросила Ингу, недоуменно разглядывая с виду обычное серое здание без названия. Как-то по-другому я все себе представляла.

“Ой, заведет она нас, эта шельма”, – пробубнил в голове голос Васи.

Удивительно, но впервые я с ним полностью согласна.

– Один из лучших, – произнесла Инга, расплачиваясь с таксистом.

Широкая дорожка из темно-серого асфальта вела к железным черным дверям мимо обильно посаженных деревьев, и лишь один фонарь над дверью освещал все пространство. Моторошно....

– Я бы назвала это дорогой в Ад, – тихо произнесла, оглядываясь.

– Да прям, – возмутилась Инга и тут же стала пояснять. – Многие дорогие ночные клубы так работают.

– Ну, не знаю, – с сомнением ответила ей.

– Пошли, – схватила она меня за руку. – Вот там от роскоши обалдеешь.

С некой опаской я все же пошла следом за подругой, возле двери она постучалась, сделав три коротких и один длинный звонок, железная дверь со скрипом открылась. На пороге так называемого клуба нас встретил двухметровый лысый бугай, с тоненькими расщелинами вместо глаз и маленькими усиками над толстой губой, в обтягивающей черной футболке и джинсах, подчеркивающих его немалое достоинство.

Мысленно я закатила глаза. “Вертеп... Блин. Стыдно, я – демон, и мне уже жутко от этого места!”

– Привет, Коль, у нас заказан столик на двоих, – прошептала подруга, кажется в этом месте она не в первый раз. – У подружки сегодня день рождения, хочу подарок сделать.

Узенькие слезливые глазки перешли на меня, исследуя. Надолго остановились на моей небольшой груди третьего размера, на моих нижних округлостях, я аж внутренне поежилась под его похотливым взглядом.

“ Ужас, а еще говорят, что демоны похотливы! Да все зависит от внутреннего говна человека! Какого черта я сюда приволоклась?”

“Поддерживаю, – недовольно добавил Вася. – Чтобы нас здесь изнасиловали и поимели. Все бабке Лилит расскажу!”

“Тсс... Прошу, помолчи. Может, не так все страшно”, – попросила я его.

– С днем рождения, малышка, – прогундосил здоровяк. – Ин, от меня подарочек, Майк, – подмигнул он подруге. – Развлекайтесь, девоньки.

– Спасибо, – прошептала, кажется, я уже не хочу никакого Майкла и Мауса.

Инга схватила меня за руку со словами:

– Пойдем, а то потеряешься.

И в этом она была права, спускались вниз по лестнице, в углах встречались зажимающие парочки.

Сам клуб находился в подвальном помещении, при входе висела красно-неоновая красочная вывеска “Ветис”, это заставило меня улыбнуться.

– А они хоть знают в честь кого назвали клуб? – спросила у Инги.

– Как по мне, так название прикольное, – пожимая плечами, ответила та.

Чем ближе мы приближались, тем громче звучала музыка.

– Вообще-то, в честь демона, который, по поверью, совратил невинных монахинь, а здесь невинностью и не пахнет, – последнее пробубнила себе под нос.

Казалось, зал занимал все пространство: маленькие столики с мягкими диванчиками, сцена... Огромная длинная сцена, на которой извивались не только обнаженные пышногрудые красавицы, но и мужчины, были и отдельные кабинки, прикрывающиеся бордовыми шторками, отдельно лестница вела вверх, скорее всего в VIP зал.

– Нам вон туда, – указала она рукой на маленький столик на двоих возле сцены.

– Почему не в кабинку? – спросила, но то, как на меня посмотрели, поняла, что сделала это зря.

– Потому что в этих кабинках проходит то от чего бывают дети – усмехнулась Инга

Мой взгляд бегал по залу в котором преобладали черные, красные и бордовые тона, многие сидели вели спокойную беседу, смеялись, другие облизывали взглядом танцующих девушек и парней. На долю секунду взгляд остановился на высоком мужчине который в кабинку с двумя девушками, чем он будет заниматься и так понятно. Явно не о погоде разговаривать.

– Зачем мы сюда пришли? – спросила, как только мы присели.

– Отмечать твой день рождения, – ответила подруга.

- Можно было и в другом заведении.

- Нельзя, - наклоняясь через стол, твердо произнесла Инга. - Потому что ты не ходишь по подобным заведениям, да и вообще, когда ты в последний раз встречалась с парнем?

- Недавно, - соврала, не моргнув глазом.

Поклонников у меня всегда было много, но дальше ухаживаний я никого не подпускала. Зачем брать на совесть чью-то смерть или сумасшествие? И так на нас, демонов, все людские неудачи и грехи списывают.

- Добрый вечер, - поздоровавшись, к нам подошла симпатичная брюнетка в темном брючном костюме. - Кого желаете: мальчика или девочку?

От предложения я челюсть ловила, где-то внизу.

- Мальчика, и нам, пожалуйста, Майкла, - прошептала Инга. - И скажите ему: Коля передал - это подарок ко дню рождения моей подруги, - кончиком пальцев указала на меня.

“ Кажется, мне уже страшно...”

- Ваше пожелание услышала, - улыбнувшись кончиками алых губ, сказала девушка.

Удивляюсь, как через весь этот шум мы еще продолжали слышать друг друга. Не прошло и пяти минут, как к нашему столику подошел молодой человек, обнаженный по пояс. Он был похож на ангелочка с рождественских открыток: белокурые локоны до плеч, оголенный накачанный торс, еле заметная тоненькая дорожка из светлых волосков спускалась вниз и терялась в светлых джинсах с низкой посадкой.

- Дамы, что мы желаем? - порочным голосом пропел ангелок, непроизвольно это вызвало смех, который я с трудом смогла сдержать.

– Дамы желают, мой милый, – ввязалась в игру Инга. – «Кровь Нельсона», и, малыш, у моей подруги день рождения, – стрельнула в меня глазками подруга. – Ты понял?

– О да, моя госпожа, – прошептал немного полными губами парень.

“Мамочки, и мне на это смотреть”, – театрально страдал голос Васи в голове.

“Не только тебе,” – напомнила я ему.

Я продолжала пробегать по толпе глазами, кто-то дошел до такой кондиции, что танцевал вместе девушками на сцене и ему не делали за это замечаний.

– Нравится? – пританцовывая на стуле и стреляя глазками, спросила Инга. – Между прочим, здесь все сливки общества – депутаты, владельцы крупных фирм.

“То-то уже не удивляюсь, что в стране такой бардак”, – но вместо этого ответила, чтобы не расстроить:

– Да, здесь интересно.

– То ли еще будет, – многозначительно заиграла бровями подруга.

“Мне уже страшно”, – прошептал Вася.

“Поддерживаю”, – ответила мысленно.

Тем временем, покачивая бедрами, от барной стойке к нам направлялся Майк, держа бокалы в одной руке. С обворожительной улыбкой на лице он поставил на стол бокалы на тонкой ножке с красной жидкостью. “Если мне изменяет память, это смесь портвейна и шампанского, убойная штука”.

“Я бы на твоём месте поостерегся это пить. Кто знает, что они подмешивают в напитки, вон как народ колбасит”, – проговорил Вася, и в этом я ним была полностью согласна.

Сделав вид, что пригубила, на самом деле на языке остался след каннабиса.

“Интересно, – размышлял Вася. – Они знают, чем их здесь пичкают?”

“Сомневаюсь, но эту гадость пить не буду”, – ответила ему.

Майк внимательно смотрел, чтобы мы сделали хотя бы по глотку коктейля, и только после этого начал свой танец.

Белокурый ангел изгибался, терся об меня своими прелестями, медленно расстегивая под музыку штаны, и все это под комментарии Васи; чтобы громко не смеяться, я прикрыла руками лицо.

“Ты ж глянь на этого бесстыдника, а как он извивается, обтирается об меня. А как глазки строит, вот даже остреньким язычком по губам водим. А глазки блестят, то... Херувимчик мой лупоглазенький. Как расскажу бабке – не поверит. Нужно было с собой камеру взять и все заснять, она бы оценила мальчика”.

“Дедушка не понял бы”, – мысленно ответила на это дракону.

“ Оценил бы старания малыша”.

“Почему малыш?”, – вдруг заинтересовалась.

“А это восемнадцать плюс, глазки прикрыла и не мешай наслаждаться дяде, а то херувимчик скоро от стараний своих лопнет. Ладно, засунь мальчику, куда ж ему засунуть-то?”, – с исследовательским интересом промолвил Вася.

Мне вот это тоже стало интересно. А потому, приоткрыв ладони, секунд на пять я зависла, мне вовсе не хотелось до него дотрагиваться. Парнишка спрятал своего друга в маленький блестящий чехольчик, увидев гелевые повязки на бедрах, быстро засунула туда купюру. За старания, скажем так.

– Спасибо, ты великолепен, – произнесла ему, в ответ в моей голове раздалось:

“Благодарю, я это знал. Кажется, к нам гости”, – прошипел Вася с омерзением.

В поисках гостей пробежалась взглядом, Майкл так и стоял рядом.

“Что ему от меня нужно? – посмотрела на словно загипнотизированного парня. – Денег что ли мало дала?”

“А я гребу? – раздраженно произнес дракон. – Меня больше волнуют вампиры”.

Мой взгляд остановился на двух спускающихся мужчинах, больше всего меня привлек один. Он целеустремленным шагом направлялся в нашу сторону. Темные волосы зачесаны назад, высокий лоб, темно-карие глаза будто горели огнем, широкий подбородок, трехдневная щетина. Черная футболка и джинсы подчеркивали атлетичность его телосложения, стройность и гибкость его тела – широкие плечи, мускулистые руки, узкие бедра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/valeriya-dashkevich_/naslednica-lilit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)